Глава 35 Поведение демона На мгновение все в замке семьи Лу посмотрели на Чжана Цзилинга с глупым взглядом.

С кем, по-твоему, ты разговариваешь? Три старейшины, которые десятилетиями охватывают Китай, даже не осмеливаются иметь намек на наглость перед темными старейшинами, как вы вообще смеете брать на себя инициативу, чтобы спровоцировать?

Прихожане семьи Лу чувствовали, что мир сошёл с ума, а 20-летний ребёнок, только что отрастивший волосы, на самом деле провоцировал чудовище, прожившее сотни лет!

Услышав слова Чжана Цзилинга, Темный Старейшина сузил глаза и уставился на Чжана Цзилинга - намек на опасность, вытекающий из его глаз.

"Ты, ты знаешь, с кем разговариваешь?"

"Хех," угол рта Чжан Цзилинга слегка зацепился, "Мне неинтересно, что мертвец узнал о своем прошлом."

"Я внезапно решил не убивать тебя, - внезапно засмеялся Темный Старейшина-министр, - я заточу тебя в свою червоточину и буду кормить свои сокровища твоей плотью."

Темный министр засмеялся, его тон был таким холодным, что у всех покалывались скальпы.

Быть заключенным в червоточину, быть разорванным насекомыми днем и ночью, эта боль, просто думая об этом, вызывает одно отчаяние.

После того, как слова были произнесены, черные насекомые выползли из тела темного старейшины и мгновенно покрыли весь зелёный пол, напугав многих членов семьи Лу, чтобы они отступили друг за другом, опасаясь быть подверженными этим ужасным насекомым.

"Для тебя большая честь, что ты будешь первой едой в моей партии червей!" Лицо темного старейшины кишело червями, открывая два глаза, которые излучали холодный, холодный свет, уставившись на Чжан Цзилинга.

Две женщины позади Чжан Цзилинга были чрезвычайно бледными, эти плотно упакованные жуки делали их неспособными двигаться.

Говоря о том, что в шокированном виде Темного Старшего, только тело Чжана Цзилинга постепенно окутывалось черным туманом, а его собственный рой червей не осмеливался подойти еще чуть ближе к Чжан Цзилингу!

Бесчисленное множество жуков было похоже на океан, обернутый вокруг трех Чжан Цзилингов, но эти жуки просто не осмеливались подойти в трех метрах от Чжан Цзилинга, и если бы вы посмотрели вниз с неба, то увидели бы, что посреди роя был чрезвычайно регулярный пустой круг!

"Что именно вы использовали, чтобы так напугать мой рой!" Темный министр кричал, совсем не верив, что его собственный рой боится силы Чжана Цзилинга, только думая, что у Чжана Цзилинга на теле был какой-то странный предмет, который случайно сковывал его собственный рой.

Сказав это, темный старейшина снова улыбнулся: "Я должен был догадаться, что ты

осмелишься прийти в семью Лу в поисках неприятностей, так что, естественно, ты исследуешь детали моей семьи Лу, и, естественно, ты узнаешь мои методы и подготовишь что-нибудь сзади".

"Однако" Темный Старейшина снова засмеялся, когда рой червей рассеялся по его лицу, показав чрезвычайно искривленное лицо: "Вы были бы слишком наивны, чтобы думать, что сила Старого Мастера полагается только на рой".

"Может быть, просто прошло столько времени, что люди в реках и озерах помнят мое имя только как Порочный Червь, но они забывают мое название "Ночной Демон"!"

"Ночной демон!" Один старик из семьи Лу в изумлении воскликнул: "Ночной Демон, записанный в дикой истории династии Цин, чтобы за одну ночь зарезать город, на самом деле наш Темный Старший!

Услышав, как кто-то восклицает позади него, Темный Старейшина показал отвратительную улыбку чрезвычайного удовлетворения: "Похоже, кто-то до сих пор помнит мое имя".

"Убить город за одну ночь?" Уголок рта Чжан Цзилинга зацепил необъяснимую улыбку.

Тогда он зарезал святое место за ночь, и его кровь окрасила все святое море в красный цвет! После этой битвы престиж Императора Демонов Чжан Цзилинга звучал только на всем потустороннем континенте.

"Малыш, все, что тебе нужно сделать, это дать мне то сокровище на тебе, которое может сдержать мой рой, и я позволю тебе умереть мучительной смертью!" Темный Старейшина-Посланник растянул сухую ладонь, его острые ногти становились все длиннее и длиннее: "Не волнуйтесь, я быстро спущусь и прослежу, чтобы вы не почувствовали ни капли боли"!

Услышав слова старейшины Тьмы, Чжан Цзилинг сузил глаза, затем он поднял правую руку и направил ее в сторону старейшины Тьмы.

Последующая сцена оставила неизгладимый след в жизни всех присутствующих.

Чжан Цзилинг зацепил злую улыбку, его пять пальцев слегка ущипнули, а темный старец вдруг почувствовал необычайно сильное всасывание!

"Ничего хорошего!"

Лицо Темного старейшины резко изменилось, и он был застигнут врасплох этой огромной силой всасывания и засосан в ладонь Чжана Цзилинга!

Чжан Цзилинг щелкнул пятью пальцами по голове Темного старейшины, а затем сильно прижал ее к земле!

Бряк!

Все тело Темного Министра было погружено в пол!

Пол ляпис-лазури в замке Лу, весь треснул!

Все были полностью заморожены на месте, включая темную общину, которая потеряла свои

чувства! Это легенда в мире тьмы, но этот молодой человек, похожий на двадцатилетнего, разбил голову о пол, как мальчик-курица.

Глотайте!

Все забыли дышать и посмотрели на Чжана Цзилинга, который в центре пола треснул, как паутинка, только с одним словом в голове.

Дьявол!

"Маленькая, мисс, где вы его взяли, нет, где вы взяли монстра?" Сяо Юэ посмотрел на Чжана Цзилинга, который разбил руку об пол, и ни с чем не сравнимый шок прошел сквозь его прекрасные глаза.

Такая фигура, кто сам над ним издевался раньше?

"Я не знаю". Лу Сяо Фрост не ответил Сяо Юэ, его глаза не покидали Чжан Цзилиня ни на полминуты.

Чжан Цзилинг схватил темного старейшину за голову и вытащил его из каменной плиты.

Глядя на темного старейшину с окровавленным лицом, в глазах Чжана Зилинга вспыхнул намек на скуку.

"Прожив сотни лет и все еще будучи таким слабым, я думал, что еще есть место для переезда." Чжан Цзилинг отпустил пять пальцев, и Темный Старейшина медленно упал на землю у ног Чжана Цзилинга.

"Ты....." Горло Темного Старшего было залито кровью, и он даже не мог говорить ясно.

Теперь его сердце было полно угрызений совести, зачем связываться с таким характером?

"Раз уж у тебя больше нет единственной ценности, - злобно улыбнулся Чжан Цзилинг, - значит, нет необходимости существовать".

Чжан Цзилинг слегка приподнял ногу и собирался уйти вниз, когда испуганный крик остановил его движение.

"Ваше Превосходительство, не могли бы вы дать мне лицо Короля Медицины и выпустить червяка на свободу?"

Чжан Цзилин опустил ноги и посмотрел вверх, только для того, чтобы увидеть красивого мужчину средних лет в белом танцевальном костюме, держащего сложенный веера, с белыми волосами и нежной улыбкой, появляющегося перед замком семьи Лу.

"Король медицины?" Лу Сяо Фрост в изумлении воскликнул: "Патриарх Медицинского клана предыдущего поколения?".

Человек средних лет, назвавшийся Королем Медицины, нежно посмотрел на Лу Сяошаня и кивнул с улыбкой: "Кажется, что имя старика еще не упало".

В ходе китайской истории более 80% известных врачей происходили из Южана, а Тайские госпитали императоров всех поколений в основном находились под контролем Южана, и были

чрезвычайно могущественны.

После более чем 2000 лет накопления, сила Секты Медицины уже давно стала гигантской опорой в Китае, и никто не осмеливался с ней связываться.

Люди из Медицинского клана предлагаются везде, и на их запросы всегда отвечают, не говоря уже о предшествующем поколении патриарха Медицинского клана.

Такой персонаж верит в обращение, от которого никто не откажется.

"Дать тебе лицо?" Чжан Цзилинг странно смотрел на человека средних лет, который называл себя Королем Медицины, хотя и умел жить в лицо, но по тонкостям все равно мог сказать, что ему было не менее восьмидесяти лет!

Но такой человек в свои восемьдесят лет пытается спасти жизнь человеку, которому несколько сотен лет!

Откуда у него уверенность?

В уголке рта Чжан Цзилинга снова зацепилась странная улыбка, когда он посмотрел на короля медицины и засмеялся: "Позвольте мне пощадить его, откуда у вас такая уверенность"?

http://tl.rulate.ru/book/40420/875037